

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ЯНВАРЯ.

№ 2

1900 ГОДА.

С Л О В О

на день святителя Николая—Чудотворца и тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, 6 Декабря 1899 г.

*Миро изліянное имя Твое: влещи
мя: въ слѣдъ Тебе въ воюю мира Твоего
течемъ! (Пѣснь Пѣсн. 1, 2, 3)*

Такъ въ пророческомъ восторгѣ восклицаетъ у Соломона таинственная Царица-Невѣста (церковь) въ своему Жениху-Христу, упоенная божественной красотой грядущаго Спасителя міра и Его славой въ благодатномъ царствѣ Божіемъ.

Но для насъ, слушатели благочестивые, теперь совершенно ясно, что не только досточудное имя Христово само въ себѣ есть *муро изліянное* и благоухавшее всю вселенную, но чрезъ Него содѣлались таковымъ-же муромъ и имена людей, усвоившихъ себѣ духъ Христовъ и воспріявшихъ Его спасительную благодать. Таково имя ублажаемаго нынѣ св. церковью великаго архипастыря Муръ-Ливійскихъ—святителя Николая Чудотворца.

Муро изліянное имя святителя Николая—въ жизни угодника Божія на землѣ. Высокъ и недосягаемъ идеалъ христіанскаго совершенства, указанный Господомъ въ ученіи о путяхъ блаженства, но нѣтъ, кажется, здѣсь заповѣди, которой-бы не осуществилъ въ своей жизни св. Николай. Святитель Николай былъ *«правиломъ вѣры»*, вѣры простой и чистосердечной, но настолько сильной, что предъ ней оказались ничтожными всѣ ухищренія суемудрой ереси (Арія). Св. Николай былъ *«образомъ кротости»*, кротости глѣски-незлобивой, но съ которой онъ легко разрывалъ всякія хитросплетенныя сѣти злобы и лукавства человѣческаго (на судѣ и предъ властями). Св. Николай одушевленъ былъ *огнемъ ревности* божественной, подающей ложь и нечестіе, но превполненъ былъ такою *самоотверженною любовью къ ближнимъ*, что всю жизнь свою посвятилъ на служеніе страждущему человѣчеству (его дѣла милосердія). Съ самой юности св. Николай поправъ въ себѣ страсти и вождѣвія плотскія, стяжалъ ангельскую чистоту плоти и духа, но сія высота совершенства духовнаго при жизни угодника была покрыта у него *глубокимъ смиреніемъ и духовной нищетой, богатой болѣе, чѣмъ сокровища цѣлаго міра*. Словомъ, святая душа угодника Божія заключала въ себѣ цѣлый рай добродѣтелей, въ которомъ каждый цвѣтъ прекрасенъ и благоуханенъ, какъ *изліянное муро*.

Муро изліянное имя св. Николая—въ чудесахъ угодника Божія. Дивенъ и по истинѣ несравнененъ святитель Николай въ чудесахъ своихъ. Послѣ Спасителя и Его Пречистой Матери-Заступницы всего міра, нѣтъ въ семь отношеніи славнѣе имени св. Николая. Св. Николай, это—цѣлое море чудесъ, какъ ублажаетъ его св. церковь ¹⁾. Исчислить чудеса, какія онъ сотворилъ при жизни и особенно послѣ блаженной кончины своей, невозможно, какъ невозможно сосчитать звѣзды на небѣ или измѣрить песокъ морской ²⁾. Убогія хвижы бѣдниковъ, темницы и царскіе чертоги; суша, море и воздухъ, всѣ концы христіанскаго міра и даже міръ иновѣрный свидѣлствуютъ о чудесахъ его ³⁾. И всѣ безчисленные чудотворенія св. Николая, не смотря на ихъ разнообразіе, всѣ состояли въ благотвореніи: святитель Божій то избавляетъ невинно заключенныхъ въ узахъ, то вразумляетъ въ сонныхъ видѣніяхъ царей, то возвращаетъ погибшихъ младенцевъ неутѣшнымъ матерямъ, то спасаетъ погибающихъ *посредь пучинъ, въ вихрьхъ и во мразьхъ* ⁴⁾. Какъ-бы *на крыльяхъ по воздуху* скоро предварялъ и предваряетъ онъ всѣхъ *сущихъ въ бѣдахъ, съ вѣрою притекающихъ къ его заступленію* ⁵⁾. Какъ муро благоуханное и всѣхъ услаждающее изливается чудодѣйственная сила его во вселенной.

Муро изліянное имя св. Николая—въ самыхъ священныхъ останкахъ угодника Божія. Тотчасъ послѣ блаженной кончины св. Николая (342) обнаружилось, что нетлѣныя мощи его источаютъ благовоное и цѣлебное муро, ибо

¹⁾ См. акао. св. Николаю икосъ 4.

²⁾ Тамъ-же кондакъ 12.

³⁾ Въ житіи св. Николая указываются чудеса его, совершенныя надъ дѣвочками.

⁴⁾ См. акакисть св. Николая икосъ 7.

⁵⁾ Тамъ-же икосъ 4.

тогда-же многіе больные, помазывавшіеся муромъ симъ, получили исцѣленіе отъ недуговъ своихъ. Спустя семь съ половиной столѣтій послѣ сего, когда рака, въ коей покоились мощи святителя въ Мурахъ-Лавійскихъ, была открыта для перенесенія мощей въ городъ Баръ, то въ ней оказалось такъ много муро, что имъ наполнили сосуды; при семъ также совершились многочисленныя исцѣленія болящихъ. Въ Барахъ-же всѣ священныя останки угодника, кромѣ костей, расплылись въ благоуханное муро, а отъ костей его и по сію пору истекаетъ священная мавна (sancta manna), т. е. чистѣйшая цѣлебная вода, соединенная съ муромъ ¹⁾.

Слушатели благочестивые! *муро изліянное* убажваемое нынѣ св. церковью имя великаго чудотворца святителя Николая. Но это имя для насъ еще драгоценнѣе потому, что имъ украшается тезоименитый нынѣ Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь Императоръ нашъ Николай Александровичъ. Св. Николай, какъ ангель-хранитель Благочестивѣйшаго Государя нашего, естественно является чрезъ сіе и ангеломъ-хранителемъ всего православнаго царства Россійскаго. И мы вѣруемъ, что благодатное муро, такъ обильно изливающееся повсюду отъ угодника Божія—св. Николая, въ православной державѣ нашей нисходитъ прежде всего на главу Боговѣчнаго монарха нашего, хранитъ Его драгоценную жизнь, уже дважды ²⁾ чудесно спасенную отъ смертной опасности, и наставляетъ Его на путь мира.

Послѣ сего, христолюбивые соотечественники, что намъ остается нынѣ дѣлать, какъ не припасть съ умиленіемъ сердечнымъ къ стопамъ великаго угодника Божія—Николая Чу-

¹⁾ См. житіе св. Николая. М. Толстаго, стр. 63—72.

²⁾ Въ первый разъ при крушеніи царскаго поѣзда близъ ст. Борки 17 Окт. 1888 г., во второй—29 Апр. 1891 г. при покушеніи на Его жизнь въ г. Отсу въ Яновѣ.

дотворца и отъ полноты восторга духовнаго. воззвать къ нему словами Невѣсты Соломоновой: *мгро изліянное имя твое: влещи ны; въ слѣдъ тебе въ вою мѣра твоего течемъ!* Пробави милость твою на насъ, досточудный угодниче Божій, и сохраняй подъ кровомъ своего заступленія отъ всякаго злаго обстоявія тезоименитаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, святую православную церковь и весь православный русскій народъ. Но зывая такъ, не забудемъ, братія, что только въ томъ случаѣ мы несомнѣнно можемъ надѣяться на милости въ намъ святителя Николая Чудотворца, если и сами будемъ *идти въ слѣдъ него*, т. е. въ возможной для насъ мѣрѣ подражать въ жизни своей его великимъ добродѣтелямъ: его твердой и искренней вѣрѣ во Христа, его кротости, смиренію и нищетѣ духовной, его ревности и любви къ Богу и ближнимъ.

Святителю Отче Николае! *мгро изліянное имя твое: влещи насъ; въ слѣдъ тебе въ вою мѣра твоего течемъ!*
Аминь.

Законоучитель Воронежскаго Реального училища, священникъ *Тихонъ Крутиковъ.*

Воронежская епархія въ преддверіи XX вѣка ¹⁾.

Переходимъ къ характеристикѣ взаимоотношенія между духовенствомъ и мірянами епархіи, при чемъ опять таки будемъ останавливаться на наиболѣе выразительныхъ фактахъ и цифрахъ. При характеристикѣ этого взаимоотношенія слѣдуетъ отмѣтить, что особенно выдающагося въ дѣятельности епархіальнаго духовенства въ настоящее время и какъ относятся къ этой дѣятельности міряне и, въ частности, образованное свѣтское общество.

¹⁾ Продолженіе. См. № 1 Вор. Епарх. Вѣд.

сильныхъ людей, сознававшихъ ихъ необходимость и заставившихъ духовенство открывать ихъ буквально безъ всякаго обезпеченія. Нельзя при этомъ забывать и того преобладающаго недовѣрія къ этимъ школамъ, которое господствовало въ 80-хъ годахъ, при ихъ открытіи. Если при такихъ условіяхъ духовенство съумѣло въ 15 лѣтъ открыть болѣе 800 школъ, если оно въ настоящее время даетъ грамотность 35 тысячамъ дѣтей, то все это служить лучшимъ выраженіемъ той способности къ полезной работѣ, которою отличается духовенство. Конечно, всѣ люди съ людскими слабостями: ничего нѣтъ удивительнаго, что многія духовныя лица тяготятся обязанностью безвозмезднаго преподаванія, но если и при этомъ мы насчитываемъ изъ духовныхъ лицъ 843 законоучителя и 363 учителя, то эти цифры представляютъ изъ себя оборотную сторону медали, указывая на то, что ропотъ на бесплатный трудъ не всегда соединяется съ отсутствіемъ самаго труда. Конечно, въ данномъ случаѣ духовныя лица должны руководиться тою мыслью, что церковно-школьное учительство есть одна изъ обязанностей, входящихъ въ составъ ихъ пастырскаго служенія. Но опять повторяемъ, что такое положеніе церковно-приходскихъ школъ нельзя считать нормальнымъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка въ средствахъ.

Какъ же отнестся къ этому мѣстное общество? Трудно судить объ отношеніи къ школамъ крестьянскихъ обществъ. Не претендуя на безошибочность, позволимъ себѣ высказать свое личное сужденіе по этому поводу. Намъ представляется, что въ настоящее время крестьянинъ мало видитъ разницы между земскою и церковно-приходскою школою и, можетъ быть, не подозрѣваетъ того, какъ его руководители стараются оттѣнить эту разницу. Школа учить грамотѣ,—въ этомъ ее работа въ настоящее время. Такъ какъ, при одинаковомъ

обезпеченіи, и та и другая школа одинаково выполняютъ эту работу, то для крестьянина пока еще безразлично, въ какой школѣ учатся его дѣти, въ земской или церковно-приходской. Иное дѣло, если въ одной школѣ принужденъ обучать учитель за 50 р. въ годъ, а въ другой за 300 р.,— тогда несомнѣнно будетъ различно и умѣніе обучать, а потому и выборъ склонится ко второй школѣ. Свое недовольство школой крестьянинъ можетъ еще высказать тогда, когда поднимается вопросъ о новыхъ налогахъ въ пользу школы, и это, конечно, вполне понятно.

Иное дѣло, какъ смотреть на данный вопросъ образованное свѣтское общество. Повидимому, дѣло совершенно простое: чѣмъ больше школъ, тѣмъ лучше, лишь бы онѣ были хорошо поставлены. Отсюда, если школы одного типа поставлены неудовлетворительно въ томъ или другомъ отношеніи, то нужно заботиться объ устраниеніи этого тормазы, въ данномъ вопросѣ— о церковно-приходскихъ школахъ—необходимо позаботиться о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи школъ. Къ сожалѣнію, въ это дѣло съ самого учрежденія церковно-приходскихъ школъ была привнесена враждебная партійность. Въ самомъ открытіи этихъ школъ многіе увидѣли и продолжаютъ видѣть вліяніе «клерикализма», особенно потому что въ основу преподаванія положенъ былъ религіозно-нравственный принципъ. Нѣкоторые факты самаго послѣдняго времени даютъ понять, насколько живуче это предубѣжденіе противъ церковно-приходскихъ школъ.

На юбилейномъ торжествѣ семинаріи выдающійся общественный дѣятель и писатель, Е. Л. Марковъ, характеризуя заслуги духовенства мѣстному краю, особенно остановился на церковно-приходскихъ школахъ. «Школы эти, говорилъ онъ, несомнѣнно много помогутъ осуществить великую задачу просвѣщенія многомилліонной массы народа. Для этого необхо-

димо только, чтобы всё наши школы, въ какихъ бы вѣдомствахъ онѣ ни принадлежали и какими бы названіями онѣ ни отличались, съ братскимъ единодушіемъ и взаимнымъ довѣріемъ дружно несли бы на своихъ плечахъ общую для всѣхъ насъ святыню народнаго образованія. Плохую услугу оказываютъ этому святому дѣлу тѣ односторонніе ревнители, которые стремятся подорвать довѣріе народа одни—въ церковно-приходскимъ, другіе—въ земскимъ школамъ, и этотъ важнѣйшій вопросъ народнаго блага обращаютъ въ оружіе партійнаго соперничества и вражды. Они напоминаютъ ту ложную мать суда Соломонова, которая готова была скорѣе разрѣзать пополамъ своего мнимаго ребенка, чѣмъ уступить его истинной матери. Но намъ не изъ за чего разрѣзать надвое свое трудно рожденное дѣтище народнаго образованія. У насъ, благодаря Бога, нѣтъ еще того прискорбнаго явленія, которое я видѣлъ во Франціи, гдѣ почти въ каждомъ селеніи двѣ школы: одна школа безъ Бога, но съ современными методами, другая—строго католическая, но съ приемами средневѣковой схоластики, и гдѣ эти школы не только смертельно враждуютъ другъ съ другомъ, но и вовлекаютъ въ ту же пагубную вражду все мѣстное населеніе, раздѣляя его на два непріятельскихъ лагера своего рода. Повторивши затѣмъ, что у насъ не можетъ быть такой борьбы, ораторъ выразилъ желаніе, чтобы мы всё безпристрастно цѣнили заслуги и церковно-приходской, и земской школы.—Трудно что-нибудь сказать противъ мыслей, выраженныхъ въ этой рѣчи. Но, съ другой стороны, нужно быть слишкомъ близорукимъ, чтобы не видѣть въ этой рѣчи прикровеннаго указанія на то, что и у насъ есть партійная борьба между школами. Нѣкоторые факты самого послѣдняго времени подтверждаютъ это предположеніе. Въ истекшемъ году поднятъ былъ вопросъ о всеобщемъ обученіи въ Воронежской губерніи. Подготовка къ

рѣшенію этого вопроса требовала точно выяснитъ настоящее положеніе школьнаго дѣла въ губерніи. Съ этою цѣлію губернской управой былъ составленъ проектъ школьной сѣти, но въ этомъ проектѣ не обращено было вниманія на существованіе въ губерніи церковно-приходскихъ школъ. Но предоставимъ слово въ этомъ вопросѣ земскимъ дѣятелямъ. Задонское земство утвердило докладъ управы, въ которомъ констатируется фактъ, что въ проектѣ школьной сѣти приняты во вниманіе *одни земскія и министерскія школы*. «Земская управа позволяетъ себѣ категорически высказаться, что давно пора поставить крестъ на совершенно непонятномъ соперничествѣ земскихъ школъ съ церковными». Конечно, можно очень мрачно смотрѣть на состояніе церковно-приходскихъ школъ и особенно школъ грамоты, особенно въ виду ихъ матеріальной необезпеченности. Можно допустить, что многія изъ этихъ школъ не дають настоящей грамотности. Но болѣе чѣмъ странно думать, что *всѣ 840 церковныхъ школъ* не имѣютъ права называться школами. Такъ какъ невозможно объяснить это удивительное явленіе невѣдвіемъ дѣятелей земско-народнаго образованія, то остается видѣть здѣсь наиболѣе сильный симптомъ партійности, обнаруженный составителями проекта школьной сѣти. Этотъ поразительный фактъ можно было бы считать совершенно невѣроятнымъ, еслибы онъ официально не былъ засвидѣтельствованъ уѣздною земскою управой и уѣзднымъ земствомъ.

Въ такомъ же смыслѣ сдѣланы изслѣдованія Статистическаго отдѣленія Воронежской Губернской Земской Управы, посвященныя вопросу о подготовкѣ Воронежской губерніи къ введенію всеобщаго обученія (Матеріалы по народному образованію въ Ворон. губ. Состав. И. Вороновъ подъ редакціей Ф. И. Щербины. Воронежъ 1899), гдѣ особенно рельефно выставляется преимущественное и выдающееся значеніе зем-

ской школы въ сравненіи ея съ церковною школою. «И учитель въ земской школѣ настоящій, доведеть до дѣла; ученіе въ ней идетъ лучше, учившіеся въ ней знаютъ больше, учатся всю зиму безъ перерывовъ, учатся понятно и ребята живо перенимаютъ». Наоборотъ, школы грамоты мало цѣнятся Церковно-приходская школа признается (по опросу будто бы) крестьянами неустойчивой, дающей будто бы мало знаній и всё это главнымъ образомъ отъ того, что духовенству нѣтъ времени для школы и охоты къ непривычному для него школьному дѣлу...

На ту же борьбу школъ указываетъ и третій видный дѣятель Воронежской губерніи, Куротоякскій предводитель дворянства А. Савеловъ, который состоитъ почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Куротоякскаго уѣзда. Недавно въ «С.-Пет. Вѣдомостяхъ» имъ помѣщена статья «Г.г. учителямъ, учительницамъ и ихъ помощникамъ земскихъ и церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Куротоякскаго уѣзда». «Какъ это ни грустно, говорить онъ въ этой статьѣ, но это фактъ неоспоримый, что между земской и церковно-приходской школами существуетъ какой-то антагонизмъ и, къ сожалѣнію, время не уменьшаетъ его, напротивъ, отношенія обостряются, пропасть становится шире и глубже. Но почему это? Не призваны ли вы, господа, къ одному и тому же дѣлу, къ которому призваны и учителя другой, враждебной вамъ почему то школы? Для чего же эти постоянныя пререканія, это неудовольствіе другъ другомъ? Несомнѣнно, и въ той и другой школахъ могутъ быть недостатки; между тѣми и другими есть хорошія школы, но есть, конечно, и дурныя, — и не укорять, не издѣваться одной надъ другой, а, напротивъ, всѣми силами стараться помочь плохой школѣ стать хорошею — вотъ обязанность всякаго, кто причастенъ къ дѣлу школы и желаетъ

чество исполнить свой долгъ. И, повѣрьте, только то дѣло идетъ хорошо, въ которому дружно относятся тѣ, у кого оно находится въ рукахъ; если же всѣ пойдутъ въ разладъ, то выйдетъ тоже, что вышло съ крыловскимъ возомъ, который остался на мѣстѣ; но если подобное случится и съ народнымъ образованіемъ, то вся тяжесть этого упадетъ на насъ и мы не будемъ въ состояніи оправдаться предъ ищущими свѣта и протягивающими къ намъ свои руки милліонами нашихъ братій» (СПБ. Вѣд. 1899 г., № 342 ¹)

Мы намѣренно остановились на мнѣніяхъ выдающихся мѣстныхъ дѣятелей, ничего не говоря о взглядѣ на дѣло лицъ духовныхъ, чтобы избѣгнуть подозрѣнія въ сгущеніи красокъ и въ пристрастномъ отношеніи къ дѣлу. Для насъ всѣ эти мнѣнія важны не потому только, что они указываютъ на враждебное отношеніе многихъ свѣтскихъ лицъ къ церковной школѣ, этому важному органу пастырской дѣятельности духовенства,—но и потому, что ими отмѣчается глухой, но замѣтный антагонизмъ между духовенствомъ и нѣкоторыми свѣтскими поборниками народного блага. Вотъ эта то борьба и представляетъ особенно грустное явленіе современной епархіальной жизни. Она налагаетъ особенный долгъ на духовенство—стоять на стражѣ своего дѣла и на высотѣ своего святого служенія. Въ частности, эта глухая борьба заставляетъ духовенство съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ нуждамъ народного образованія. Трудъ въ школѣ и для школы долженъ быть для духовенства единственнымъ орудіемъ въ этой борьбѣ, гораздо болѣе надежнымъ, чѣмъ споры, пререканія и стремленіе дискредитировать школы другого типа. Но пока этотъ трудъ будетъ соединяться съ тою скудостью, въ которой проходила жизнь церковной школы до сихъ поръ, до тѣхъ поръ положеніе этой школы будетъ шаткимъ и, слѣдовательно, непремѣнно будетъ

¹ Ср. Яковтвва «Не потому адресу» (СПБ. Вѣд., 1899, № 354) и Л. Сазонова «Письмо въ редакцію» (СПБ. Вѣд., 1900, № 7).

ызывать глумленія со стороны людей, враждебно настроенныхъ къ Церкви и духовенству.

И въ нравственномъ отношеніи духовенству нужно быть, воистину, чистымъ, какъ голубь, и мудрымъ, какъ змій, чтобы въ настоящее время стоять высоко во мнѣніи свѣтскихъ людей. При такихъ обстоятельствахъ только беззабѣтная преданность высокому пастырскому служенію и любовь къ пасомымъ могутъ подсказать вѣрный путь воздѣйствія пастырей на образованныхъ пасомыхъ.

Переходимъ къ характеристикѣ взаимоотношенія между мѣстнымъ духовенствомъ и низшими сословіями. Въ общемъ эти отношенія не могутъ считаться настолько неблагоприятными, какъ отношенія къ духовенству такъ называемаго интеллигентнаго общества. Масса православнаго населенія провинцута православными настроеніями и внимательно относится къ своимъ религіозно-церковнымъ обязанностямъ. Церковное богослуженіе для этой массы составляетъ главный источникъ религіознаго удовлетворенія. Поэтому наши храмы по праздникамъ полны молящимися. А наши мѣстныя святыни—мощи свв. Митрофана и Тихона привлекаютъ къ себѣ тысячныя толпы. Хотя среди этихъ тысячъ много паломниковъ изъ другихъ епархій, но преобладающій контингентъ ихъ состоитъ изъ обитателей Воронежской епархіи. На ряду съ прежней любовью къ богослуженію въ послѣднее время особенно сильно сказываются умственно-религіозные интересы. Вниманіе къ толковой церковной проповѣди, посѣщеніе вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и религіозно-нравственныхъ чтеній и любовь къ книгамъ духовнаго содержанія сдѣлались обычнымъ явленіемъ. Все это говорить о томъ, что народная масса въ религіозномъ отношеніи уже вышла изъ младенческаго состоянія, что она начинаетъ сознательно прислушивается какъ къ своимъ внутреннимъ религіознымъ движе-

ніать, такъ и къ виѣшнимъ церковнымъ обваруженіямъ религіозности. Эго, конечно, очень отрадный шагъ впередъ, составляющій свѣтлое явленіе въ мѣстной церковной жизни. Но въ то же время это явленіе налагааетъ и особенныя обязанности на духовное сословіе, заставляя его своими живыми проповѣдями удовлетворять духовную жажду народа, а свою жизнь являть живой образъ истинно христіанскаго поведенія. Въ этомъ отношеніи переживаемый нами моментъ чрезвычайно важенъ и если духовенство не откликнется на него теперь же, въ данную минуту, то оно можетъ потерять свое вліяніе на народъ и на будущее время. Дѣло въ томъ, что когда человѣкъ только начинаетъ мыслить, онъ легко поддается всякому вліянію, лишь бы вліятельный человѣкъ привлекалъ къ себѣ его довѣріе. Отсюда опасность развитія вредныхъ вліяній особенно сектантскаго движенія. Конечно, тѣ 16^{1/2} тысячъ раскольниковъ и сектантовъ, которыя числятся въ епархіи по статистическимъ даннымъ, составляютъ очень небольшой процентъ православнаго населенія епархіи. Но, во первыхъ, это количество очень неточно, по свидѣтельству г. епархіальнаго миссіонера (См. открытое письмо 8, стр. 1—4 отд. оттиска); да оно и не можетъ быть точнымъ по самому существу, такъ какъ постепенное распространеніе идей и вѣрованій есть дѣло внутреннее, не поддающееся цифровымъ исчисленіямъ. Во вторыхъ, и отрицательная цифра станетъ очень внушительна и опасна, если принять во вниманіе, что эти тысячи небольшими группами, иногда по 5—10 человѣкъ разсыяны по многимъ селеніямъ 10 уѣздовъ епархіи. Если бы то же количество раскольниковъ и сектантовъ составляло отдѣльныя, изолированныя приходы, тогда эти отщепенцы не были бы такъ опасны для православныхъ, какъ теперь. Теперь они могутъ производить свое разлагающее вліяніе на все православное населеніе, особенно если принять во вни-

маніе любовь раскольниковъ къ православной старинѣ и сектантовъ къ Священному Писанію. При невнимательности духовенства, эти 16¹/₂ тысячъ отщепенцевъ отъ Церкви, могутъ послужить своего рода закваской, которая заразитъ своимъ вліаніемъ и всю епархію. Только дружныя усилія всего епархіальнаго духовенства могутъ избавить Воронежскую епархію отъ этого страшнаго зла. Учрежденіе должности епархіальнаго миссіонера, состоявшаяся въ 1896 году, имѣетъ въ этомъ отношеніи большое значеніе. Специалистъ въ области расколо-и-сектоѣдѣнія можетъ оказаться полезнымъ руководителемъ духовенства въ данномъ дѣлѣ. Съ другой стороны, какъ человекъ, ничѣмъ другимъ не связанный, онъ можетъ заняться приведеніемъ въ извѣстность причинъ возникновенія и усиленія мѣстнаго раскола и сектантства, а также и средствъ къ ихъ искорененію. Но такое значеніе эта должность можетъ имѣть только въ томъ случаѣ, если миссіонеру будутъ не только сочувствовать, но и помогать приходскіе священники. Напротивъ, если духовенство будетъ считать миссіонерство дѣломъ одного или нѣсколькихъ миссіонеровъ, отъ времени до времени навѣщающихъ приходы, зараженные расколомъ и сектантствомъ, тогда самая ревностная дѣятельность миссіонера дастъ ничтожные результаты. Дѣйствительный миссіонеръ прихода—приходскій священникъ, вооруженный богословскимъ знаніемъ и представляющій въ своей жизни образецъ православнаго христіанина. При такомъ настырѣ приходу не страшны никакія ереси. Но бѣда, если прихожане, въ критическій моментъ своей религіозной жизни, при неизбѣжныхъ колебаніяхъ и сомнѣніяхъ, пойдутъ за совѣтами и наставленіями не къ своему духовному отцу, а къ какому-нибудь грамотею-сектанту, или къ современному интеллигенту, враждебно настроенному не только противъ духовенства, но и противъ Церкви, и отождествляющему

всякую церковность съ суетвѣріемъ. Не умѣя сообщить колеблющемуся простецу какихъ-нибудь положительныхъ религіозныхъ знаній, такъ какъ онъ не имѣетъ ихъ и самъ, такой человекъ можетъ только усилить сомнѣнія и окончательно оттолкнуть простеца отъ Церкви.

Думается, что для характеристики внутреннихъ задачъ и нуждъ Воронежской епархіи достаточно отмѣченныхъ фактовъ. Здѣсь необходимо сдѣлать только одну существенную оговорку: мы останавливались преимущественно на отрицательныхъ явленіяхъ епархіальной жизни не потому, что не видимъ совѣмъ свѣтлыхъ явленій, а потому, что темныя явленія лучше выясняютъ необходимость особенно усиленной дѣятельности епархіальнаго духовенства. Въ заключеніе позволимъ себѣ высказать нѣсколько общихъ пожеланій духовнымъ лицамъ епархіи.

Было время, когда Воронежская епархіа состояла совершенно изъ разнородныхъ элементовъ, враждебно настроенныхъ другъ къ другу. Было время, когда Консисторія не вѣдала даже наличнаго состава духовенства, а епархіальное начальство преслѣдовало въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству преимущественно фискальныя задачи. Было время, когда Воронежскій епископъ во время обозрѣнія епархіи, для своей безопасности, принужденъ былъ находиться подъ охраною военной силы. Слава Богу, время это давно прошло. Теперь такихъ вопіющихъ виѣшнихъ ненормальностей нѣтъ и не можетъ быть. На смѣну имъ выступили внутреннія ненормальности, о которыхъ не думали и которыхъ почти не замѣчали прежде. Если прежнія, виѣшнія ненормальности могла сломить епархіальная власть своимъ постояннымъ, систематическимъ воздѣйствіемъ на духовенство и мірянъ, то предъ внутренними ненормальностями одна епархіальная власть окажется безсиленною безъ горячаго и дѣятельнаго сучувствія

духовенства, такъ какъ только приходскій священникъ, поставленный въ непосредственныя отношенія въ своему прихожанину, можетъ установить желательное общеніе съ нимъ. Дай Богъ, чтобы духовенство Воронежской епархіи оказалось на высотѣ своего положенія! Но для этого необходима живая и тѣснѣйшая связь между духовными лицами. Въ этихъ видахъ было бы желательно, чтобы наши сѣзды общепархіальные, окружные и благочинническіе собирались не для рѣшенія однихъ только экономическихъ вопросовъ, но и для обсужденія задачъ и нуждъ пастырской дѣятельности! И пусть на этихъ сѣздахъ принимаютъ живое участіе всѣ ихъ члены, а не одни предсѣдатели и вліятельные священники. Тогда эти сѣзды приобретутъ живѣйшій интересъ въ глазахъ всего духовенства, будучи, съ одной стороны, своего рода школою для многихъ пастырей, а съ другой—давая толчекъ мысли и сообщая пастырямъ бодрѣе сознаніе, что они работаютъ не въ одиночку, а громадной семьей, и что поэтому они могутъ свѣтло и съ надеждою смотрѣть на благіе результаты своей работы.

II. Никольскій.

Воспитаніе и образованіе въ Воронежской духовной семинаріи отъ ея основанія до 1860 года включительно.

(По поводу исполнявшагося 150-лѣтія ея существованія).

По достовѣрному свидѣтельству высокообразованнаго историка и педагога, бывшаго воспитанника Воронежской семинаріи, Кіевскаго митрополита Евгенія Болховитнова, Воронежская семинарія получила свое начало въ латинской школѣ, учрежденной въ 1728 г. при Воронежскомъ епископѣ Львѣ

и переименованной въ семинарію въ 1745 году. Первоначальная латинская школа, именуемая семинаріей, помѣщалась въ зданіи Митрофановскаго монастыря и не имѣла ни половъ, ни штукатурки, и только въ 1778 году полы въ ней были настланы, а стѣны школьнаго зданія оштукатурены. Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, при ректорѣ семинаріи архимандритѣ Андрѣ (1821—1825 г.), семинарія была переведена въ построенный на Дворянской улицѣ новый корпусъ съ церковью и больницею, которыя существуютъ и теперь. Даже и въ этомъ новомъ корпусѣ зимою классы вовсе не отапливались, или же отапливались весьма плохо и были на столько холодны и сыры, что ученики сидѣли въ классахъ въ тулупахъ, полушубкахъ и прибѣгали къ искусственному согрѣванію себя кулачными боями, происходившими между цѣлыми классами и отдѣленіями.

Главными средствами содержанія латинской школы: были опредѣленные оклады и поземельные сборы съ монастырей и церкви Воронежской епархіи: съ каждой церкви брали школьныя деньги, въ размѣрѣ 40 коп. въ годъ, съ монастырскихъ земель—20-ю часть ежегодно собираемаго зерноваго хлѣба, а съ церковной земли—30-ю часть. Нѣкоторые недобросовѣстные сборщики этого хлѣба присвоили себѣ собираемый ими хлѣбъ и хотя были наказываемы за это «плетью нещадно», все-таки продолжали утаивать и расхищать семинарскій хлѣбъ. Въслѣдствіе этого въ 1753 году отъ епархіальнаго начальства послѣдовало распоряженіе, чтобы «студенты» семинаріи во время каникулъ собирали и представляли своему ближайшему начальству свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ собраннаго хлѣба въ каждомъ уѣздѣ и приходѣ, и чтобы церковно-служители доставляли этотъ хлѣбъ прямо въ семинарскую контору. Семинаристы исполняли обязанность прилуги не только во время каникулъ, но и въ учебное время:

они сами мели помы и мыли блюда и ложки. Въ 1765 году, вмѣсто поземельнаго сбора, назначенъ былъ, въ размѣрѣ 653 руб. 55 коп., казенный окладъ, который былъ увеличенъ до 2,000 руб. въ 1780 году. Въ 1787 году открыта была бурса для 23 учениковъ въ домѣ секретаря консисторіи Оболенскаго, причѣмъ семинарское правленіе по контракту обязалось платить Оболенскому за каждаго ученика 2 руб. 50 коп. въ мѣсяць, а Оболенскій: долженъ былъ доставлять ученикамъ квартиру и столъ постный—капусту съ масломъ, щи съ рыбой и кашу съ масломъ и скоромный—щи изъ соленой говядины или баранины, въ употребленію годной, и кашу. Въ воскресные и праздничные дни горячимъ блюдомъ и постнымъ была уха, а скоромнымъ—щи изъ свѣжей говядины, и сверхъ того давали каждому ученику казачъ или часть печенаго пирога. Подобная же бурса существовала въ 1797 году для 20 учениковъ, на содержаніе которыхъ отпускалось 400 руб. въ годъ. Въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда семинарія переведена была въ настоящій корпусъ, значительно были улучшены столъ и одежда учениковъ. Вмѣсто халатовъ ученики носили модные кафтаны, а вмѣсто простыхъ фуражекъ шляпы, которые они держали въ одной рукѣ во время диспутовъ. Латинская школа вначалѣ состояла изъ двухъ классовъ: класса грамматики съ трехгодичнымъ курсомъ и класса синтаксиса съ четырехгодичнымъ курсомъ ¹⁾. Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ ней открыты были еще два класса: классъ поэзіи съ годичнымъ курсомъ и классъ риторики съ двухъ годичнымъ курсомъ, а въ шестидесятыхъ годахъ того же столѣтія

¹⁾ Въ 1778 г. Евгеній Болхвятиновъ поступилъ во второй классъ латинской школы, называемый синтаксическимъ, и былъ въ немъ четыре года. Шмурло. Митрополитъ Евгеній, какъ ученый. Ж. М. Н. П. 1886 г.

классъ поэзиі закрылся и слился съ классомъ риторики. Въ 1776 году открыты были въ семинаріи классы философіи и богословія съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ. Въ первый разъ ученики прошли полный курсъ семинарскихъ наукъ въ 1780 году, въ которомъ былъ составленъ и представленъ преосвященному Тихону III списокъ учениковъ, окончившихъ полный курсъ семинарскаго образованія. 14 декабря того же года Тихонъ III положилъ слѣдующую резолюцію на этихъ спискахъ: «Благодареніе Господу Богу, что имѣемъ въ семинаріи въ первый разъ окончившихъ курсъ школьнаго ученія». Въ 93-мъ году прошлаго столѣтія для учениковъ малоспособныхъ и малограмотныхъ открытъ былъ причетнической классъ, подъ именемъ словеснаго, нотнаго и уставнаго класса. Въ 1786 году, въ помощь префекту, какъ ближайшему начальнику семинаріи, учреждено было семинарское правленіе, а съ 1793 года главнымъ ея начальникомъ является ректоръ. Ректоръ семинаріи, онъ же и преподаватель богословія, получалъ 150—200 рублей въ годъ, префектъ и преподаватель философіи 100—150 рублей, а учителя отъ 20 до 100 рублей и въ некоторое количество зернового хлѣба. Бромъ того, ректоръ, какъ настоятель Алексѣевскаго монастыря, получалъ настоятельскіе монастырскіе доходы; неженатые учителя имѣли квартиру, женатые получали такъ называемыя дровяныя деньги, а преподаватели изъ лицъ духовнаго званія пользовались доходами съ тѣхъ церквей, при которыхъ они были или только числились іереями и протоіереями. Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія духовное училище отдѣлилось отъ семинаріи и имѣло свое начальство въ лицѣ смотрителя и инспектора училища.

Учителя латинской школы были слабы и въ некоторые изъ нихъ совершенно недостойны своего призванія. Но въ то время трудно было отыскать и плохихъ учителей. Епи-

скоузъ Кирилль, переведенный въ 1761 году въ Черниговскую епархію, взялъ съ собою префекта и учителя риторики и пѣтняки, учитель синтаксиса умеръ, остался одинъ только учитель низшаго вѣсса. Въслѣдствіе этого преосвященный Іоанннвій, не учившійся въ школахъ, распустилъ учениковъ латинской школы по домамъ, а нвыхъ употребилъ въ домашніи прислуги и вмѣсто латинскаго языкованія открылъ двѣ славянскіи школы для малолѣтнихъ церковно-служительскихъ дѣтей: одну въ Воронежѣ, а другую въ Острогожскѣ. Когда въ 1784 году Святѣйшій Синодъ предписалъ епархіальному начальству усилить въ семинаріи знаніе греческаго языка настолько, чтобы ученики умѣли читать, писать, переводить и даже говорить по гречески, преподаваніе греческаго языка, за неимѣніемъ благонадежнаго учителя, поручено было уволенному изъ семинаріи іеромонаху Транквилянну, жившему въ Лебеданскомъ монастырѣ. Въ слѣдующемъ 85 году, за неимѣніемъ вакого бы то ни было учителя философіи, философскій вѣссъ въ семинаріи закрытъ. Ясно сознавая все зло, происходившее отъ недостатка, невѣжества и грубости учителей, преосвященный Тихонъ III на свой счетъ послалъ въ томъ же году двухъ учениковъ—Болховитинова и Богомолова въ Московскую духовную академію и между прочимъ писалъ митрополиту Платону: «Посылаю къ вамъ двухъ мальчиковъ: ихъ желаніе заступить мѣсто учителей философіи и богословія, а мое видѣть достойныхъ учителей въ семинаріи. Содержаніе же, приличное сямъ семинаристамъ, отъ меня черезъ все время пребыванія ихъ въ академіи имѣть будутъ». Благодаря такому попеченію о семинаріи со стороны Воронежскихъ епископовъ, общій составъ ея начальниковъ и преподавателей постепенно увеличивался и улучшался, а нѣкоторые начальники семинаріи даже приобрѣли заслуженную славу ученыхъ проповѣдниковъ и благо-

честивыхъ подвижниковъ ¹⁾. Ученія по достоинству цѣнили и уважали подобныхъ начальниковъ и преподавателей. Даже такой пристрастный цѣнитель семинарскаго образованія, какимъ является бывший воспитанникъ Воронежской семинаріи Аскоченскій (окончилъ курсъ семинаріи въ 1835 году), редакторъ и издатель «Домашней бесѣды», съ похвалою отзывается о своемъ профессорѣ Лебедевѣ и прибавляетъ: «Вѣчная память моему доброму наставнику». — Въ прошломъ вѣкѣ Воронежское духовенство, какъ и вся Россія, не сознавало необходимости образованія для своихъ дѣтей и не хотѣло отдавать ихъ въ латинскую школу. Распространившаяся въ то время по епархіи молва, что непоятныхъ учениковъ будутъ отдавать въ военную службу, еще болѣе укрѣпила нежеланіе духовенства учить своихъ недорослей въ латинской школѣ. Вслѣдствіе этого назначались особые разсыльщики, которые объѣзжали Воронежскую епархію, переписывали всѣхъ недорослей духовнаго званія, привозили ихъ въ Воронежъ, вносили въ «смотровый списокъ» и представляли ихъ къ мѣстному преосвященному, который отмѣчалъ годныхъ для ученія. При выборѣ недорослей, годныхъ для ученія, не руководились никакими учебно-воспитательными соображеніями и не обращали никакого вниманія на ихъ возрастъ, а принимали въ одинъ и тотъ же классъ и дѣтей, и отроковъ, и юношей, отъ 7 до 20 лѣтъ и болѣе. Такая рѣзкая противоположность въ возрастѣ уничтожала въ школѣ благотворный духъ товарищества и лишала даже опытныхъ учителей всякой возможности заниматься со всѣмъ классомъ и устранивать

¹⁾ Ректоръ семинаріи архимандритъ Меодій (1812—1819 г.) получилъ золотые часы отъ Императрицы Маріи Феодоровны за слово, произнесенное имъ въ Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ въ 1808 г. Ректоръ семинаріи архимандритъ Ездифоръ (1837—1842 г.) былъ замѣчательнымъ проповѣдникомъ. Ректоръ семинаріи Кезембетъ прославился своею любовью къ наукѣ, полнымъ безкорыстіемъ и евангельскимъ состраданіемъ.

вредное вліяніе старшихъ учениковъ на младшихъ. Семинарское начальство не только не сознавало этого вреда, но и само способствовало увеличенію числа велико-возрастныхъ учениковъ, когда оно дозволяло семинаристамъ оставаться въ каждомъ классѣ на повторительный четырехгодичный курсъ и когда въ 37 году настоящаго столѣтія принимало въ семинарію приватными учениковъ, уволенныхъ изъ семинаріи по безнадежности и неодобрительному поведенію. Для устраниенія этого послѣдняго явленія, Святѣйшій Синодъ въ 1844 году указомъ запретилъ семинарскому начальству обратно принимать въ семинарію уволенныхъ изъ нея учениковъ. Вслѣдствіе грубости и жестокости учителей латинской школы ученики боялись ихъ и подъ вліяніемъ страха убѣжали изъ школы. Въ 1746 году разомъ убѣжали изъ школы 13 учениковъ, 41 ученикъ бѣжалъ во второй и третій разъ, а въ 1749 году изъ 35 учениковъ 30 находилось въ бѣгахъ. Отцы укрывали бѣжавшихъ школьниковъ, а розыскники отыскивали ихъ, подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ, забивали въ колодежи и привозили въ Воронежъ. Аресты отцевъ за укрывательство и штрафы отъ 2 до 10 рублей были не дѣйствительны: любящіе родители продолжали укрывать своихъ дѣтей отъ жестокихъ учителей и придумывали всевозможныя основанія для того только, чтобы освободить себя отъ арестовъ и штрафовъ, а дѣтей отъ школы ¹⁾.—Въ концѣ прошлаго вѣка Воронежскіе семинаристы усиленно и настойчиво стремились оставить семинарію и поступить или на

¹⁾ Въ этомъ родѣ подавъ прошеніе Тихову III священникъ слободы Красноселовки, Богучарскаго уѣзда, Бѣловеронъ, въ 1786 году. На его прошеніи Тихонъ III (1775—1788 г.) положилъ слѣдующую резолюцію: «Священника Бѣловерова увѣрить, что не онъ одинъ нужду терпѣть, а его долгъ со всѣми нами молить Бога о томъ, дабы посланы были отъ Его повелѣнія дожди и снѣга благовременно; явпрочемъ хотѣть своего сына дуракомъ имѣть за неурожаемъ хлѣба мысль неуниверсальная».

гражданскую службу, или же въ медицинскую академію и Петербургское нормальное училище «для изученія медицинскихъ наукъ и совершеннаго способа ученія»¹⁾). Призывая это явленіе ненормальнымъ, преосвященный Иннокентій (1788—1794 г.) въ 1792 году предписалъ префекту семинаріи Болховитинову подать объясненіе, «откуда такое великое разстройство въ семинаріи, что ученики домогаются оставить духовное состояніе, коему они воспитаны и закономъ усвоены». Болховитиновъ въ своемъ объясненіи, между прочимъ, писалъ, что семинаристы живутъ на квартирахъ у свѣтскихъ людей, имѣютъ уроки у дворянъ и лучшихъ купцовъ въ городѣ, обольщаются свѣтскою роскошью и веселою жизнію и потому стремятся оставить семинарію.

Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія многіе семинаристы обращались съ своими прошеніями въ комиссію духовныхъ училищъ уволить ихъ въ медицинскую академію. Вслѣдствіе этого комиссія церковныхъ училищъ въ 1825 году запретила семинаристамъ самопроизвольно и прямо, помимо своего ближайшаго начальства, присылать въ комиссію просьбы объ увольненіи ихъ въ медицинскую академію. «Впрочемъ ученики, имѣвшіе постоянное намѣреніе и способность къ медицинскимъ наукамъ, имѣютъ право заявлять о семъ начальству для представленія объ этомъ въ комиссію въ первыхъ мѣсяцахъ каждаго года, чтобы знать, откуда и сколько воспитанниковъ можно будетъ назначать въ медицинскую академію».

Воспитаніе въ латинской школѣ основывалось на личномъ произволѣ учителей, которые не исполняли самыхъ

¹⁾ Въ 1788 г. были два указа Св. Синода, а въ 1789 году одинъ указъ съ предложеніемъ семинаристамъ поступать въ медицинскую академію и Петербургское нормальное училище для изученія медицинскихъ наукъ и совершеннаго способа ученія.

справедливыхъ и законныхъ требованій своего начальства. Въ 1746 г. на предписаніе преосвященнаго Теофилакта представить ему свѣдѣніи объ успѣхахъ учениковъ въ простомъ и обиходномъ (черкасскомъ) пѣніи одинъ учитель пѣнія отмѣтилъ, что у него нѣтъ денегъ на чернила и бумагу, а другой, что у него нѣтъ писцовъ. Въ 1747 году учитель Стасіевичъ оставилъ безъ всякаго вниманія троекратныя предписанія своего начальства представить ему вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. Вслѣдствіе такого произвола учителей латинской школы преосвященный Теофилактъ въ 1749 г. болѣе мѣсяца (съ марта по май) не зналъ о бѣгствѣ изъ школы тридцати учениковъ. Твердыя основанія разумнаго воспитанія и обученія въ Воронежской семинаріи положилъ святитель Тихонъ (1763—1767 г.). Онъ часто посѣщалъ классы, отмѣчалъ лучшія и поучительнѣйшія мѣста изъ писателей для толкованія юношеству, предначертывалъ учебныя планы, давалъ собственныя письменныя правила поведенія учениковъ и написалъ для нихъ инструкцію: «Что семинаристамъ должно наблюдать». Семинаристы, какъ и всѣ люди, призваны Богомъ, при содѣйствіи Его благого Промысла, заботиться о просвѣщеніи своего разума свѣтомъ ученія и о хорошемъ поведеніи и добромъ житіи, потому что «за хорошее поведеніе и доброе житіе награда отъ Бога въ будущемъ вѣкѣ и въ семъ вѣцѣ ранги честиныя и всякое почтеніе приобрѣтаются». Поэтому «всѣ ученики въ воскресныя и праздничныя дни должны неопустительно посѣщать церковь Божію, участвовать въ церковномъ пѣніи и чтеніи, стоять въ храмѣ благоговѣйно и почитать старшихъ; они не должны божиться, осуждать, ссориться, сквернословить, давать непристойныя прозванія, заниматься неприличными играми и пѣть непристойныя свѣтскія пѣсни; они обязаны удаляться изъ дурнаго общества, вести себя на квартирахъ

тихо, смиренно и бездосадительно къ хозяевамъ, кочевать дома и не пить горячаго вина и прочаго хмѣльнаго». Эта инст­руція святаго Тихона была дополнена и осуществлена въ семинаріи со всѣми ея подробностями въ девяностыхъ годахъ прошлаго вѣка при Евгеніи Болховитиновѣ. Въ воскресные и праздничные дни всѣ ученики заранѣе приходили въ семинарію, пошарно шли въ соборную церковь и стояли здѣсь «въ ордерѣ» и съ полнымъ вниманіемъ. Во время самого богослуженія всѣ они иѣли «Воскресъ Іисусъ отъ гроба», Великое славословіе, Вабранной Воеводѣ, Единородный, Достоино есть Тебѣ поемъ, а иногда и Нынѣ отпущаеши; утромъ и вечеромъ читали утреннія и вечернія молитвы, вставали въ 6 часовъ, а ложились въ 10. Старшіе и лучшіе по поведе­нію и успѣхамъ ученики, называемые цензорами, севіорами, наблюдали за своими товарищами, прослушивали уроки младшихъ и слабыхъ, вели ежедневные журналы о поведеніи, успѣхахъ и образѣ жизни учениковъ и два раза въ мѣсяцъ дѣлали изъ нихъ экстракты для представленія префекту. Болховитиновъ, какъ префектъ семинаріи, составлялъ реестры квартиръ съ обозначеніемъ мѣста квартиры квартиросодержателей и квартирующихъ у нихъ учениковъ, внушалъ имъ правила благочестія, исправлялъ ихъ дурные нравы и, на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, классныхъ преподавательскихъ отмѣтокъ и цензорскихъ экстрактовъ, представ­лялъ семинарскому правленію ежемѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. Ученикамъ, окончивавшимъ курсъ семинарскихъ наукъ, выдавались аттестаты, а уволен­нымъ изъ семинаріи—свидѣтельства. Ходить въ трактиры ученикамъ строго запрещалось, а ковдиціи дозволялись имъ только съ разрѣшенія преосвященнаго. Въ 12-мъ же году настоящаго столѣтія преосвященный Антоній I (1810—1816) совершеннo запретилъ ученикамъ ковдиціи, на томъ основаніи,

что кондичіи «ограничиваютъ и безъ того недостаточное учебное время, способствуютъ порчѣ нравовъ отъ избытка средствъ и даютъ поводъ для нареканій при плохихъ учителяхъ». Въ 29 году этого же столѣтія инструкція Болховитинова была дополнена особыми правилами для помощниковъ инспектора, а бдительный надзоръ за учениками возстановленъ во всей его силѣ.

Въ первоначальной латинской школѣ почти вовсе не было не только учебныхъ руководствъ и книгъ для чтенія, но даже учебниковъ и букварей. Первый учитель этой школы іеродіаконъ Порфирій, за неимѣніемъ букварей и латинскихъ грамматикъ, съ 1738 по 1743 годъ училъ школьниковъ славянскому и латинскому языку по таблицѣ съ написанными на ней славянскими и латинскими буквами и словами. Только въ 1757 году впервые основана была семинарская бібліотека и приобрѣтены были въ Кіевѣ болѣе чѣмъ на 1000 р. выдающіеся классики и книги богословскаго и философскаго содержанія, число которыхъ увеличилось до 4020 названій въ 1789 году, а въ 1800 году въ семинарской бібліотекѣ было болѣе 5000.

Богословіе, всеобщую церковную исторію, философію и риторику семинаристы изучали по запискамъ, составляемымъ самими преподавателями на основаніи академическихъ лекцій, богословія Тома Аквината и всеобщей церковной исторіи Мосгейма, или же на основаніи сочиненій, относящихся къ школѣ Лейбница и Вольфа и къ кавтовскому періоду вѣмецкой философіи. Съ 1780 года семинаристы изучали риторику по печатному руководству, а богословіе и исторію русской церкви на русскомъ языкѣ по учебникамъ Московскаго митрополита Платова. Преобладающимъ учебнымъ языкомъ былъ латанскій. Преподаватели семинаріи, какъ и воспитанники латинской школы, вышедши изъ славяно-греко-латинской ака-

деміи, читали лекціи и составляли записки на латинскомъ языкѣ. О привязанности преподавателей въ этому языку свидѣтельствуетъ Евгеній Болховитиновъ въ своемъ письмѣ изъ Петербурга къ предсѣдателю Воронежской палаты Мокедону, котораго онъ просилъ передать въ гимназію копію одной рукописи въ 1802 году. «Я увѣренъ», писалъ онъ, «что тамъ лучше знаютъ цѣву сямъ мелочамъ, нежели въ семинаріи, гдѣ, конечно, бросили бы ее безъ вниманія и записанія, а мѣсяца черезъ два умный какой нибудь латинскій библіотекаръ выбросилъ бы ее съ соромъ вонъ за то только, что она не латинская и непечатная». Преобладающимъ учебнымъ методомъ въ прошломъ вѣкѣ и въ первой половинѣ настоящаго столѣтія былъ механическій способъ букввальнаго заучиванія учебниковъ. Учителя задавали ученикамъ уроки, отмѣчая по учебнику «отъ сихъ и до сихъ», и ученики читали и повторяли слова учебника до тѣхъ поръ, пока они въ состояніи были запомнить страницы, строчки, слова и буквы учебника и прочитатъ свой урокъ съ закрытою книгою и съ зажмуренными глазами.

Для улучшенія преподаванія предметовъ семинарскаго курса особенно много и плодотворно потрудился Евгеній Болховитиновъ, какъ выдающійся и энергичный префектъ семинаріи. Онъ привелъ въ порядокъ семинарскую библіотеку, значительно увеличилъ число ея книгъ, наизусть зналъ ея каталогъ, помнилъ содержаніе цѣнныхъ ея книгъ и поистинѣ былъ живою библіотекою. Онъ составилъ для учителей «конспектъ ученія, по которому въ семинаріи лекціи преподаемы быть могутъ», объяснялъ ученикамъ правила краснорѣчія примѣрами, намѣчалъ планы ихъ проповѣдей и диссертаций, которыя ученики писали черезъ каждыя двѣ недѣли, рекомендовалъ имъ лучшія пособія, требовалъ, чтобы ученики записывали, повторяли и заучивали всѣ его объ-

ясненія и возбуждалъ въ нихъ самодѣтельность своими вопросами о пониманіи того или другого изреченія, репетиціями, диспутами и самостоятельными письменными переводами. Репетиція по всѣмъ предметамъ производились каждый мѣсяць въ присутствіи префекта, а иногда и ректора семинарія, причемъ ученики въ системѣ воспроизводили все пройденное за это время. По субботамъ происходили еженедѣльные диспуты, а одинъ разъ въ годъ устраивались торжественные годовые акты, во время которыхъ ученики вели между собою диспуты, читали стихотворенія на разныхъ языкахъ и пѣли концерты и канты. Письменными переводами съ французскаго на русскій ученики занимались подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Болховитинова и переводили на русскій языкъ выдающихся тогдашнихъ французскихъ ученыхъ и писателей. Эти переводы, а также послѣобѣденныя бесѣды Болховитинова съ учениками на французскомъ языкѣ и его чтенія французскихъ стихотвореній служили такими наглядными примѣрами ясной и живой французской рѣчи, которые развивали языкъ учениковъ, освобождали его отъ высокопарнаго и мертваго языка схоластики. Живымъ примѣромъ такой рѣчи были лекціи Болховитинова, который объяснялъ свои уроки яснымъ, живымъ и увлекательнымъ литературнымъ языкомъ. Знакомый съ гуманными педагогическими идеями Екатерининскаго вѣка и выдающихся тогдашнихъ французскихъ и нѣмецкихъ педагоговъ, Болховитиновъ былъ убѣжденъ, что въ запуганной дѣтской душѣ невозможно укоренить ясныя и отчетливыя понятія, точно такъ же, какъ невозможно провести тонкія и чистыя линіи на пропускной бумагѣ. Поэтому онъ совершенно запретилъ тѣлесныя наказанія во ввѣренномъ ему заведеніи и былъ благоразумно строгимъ и любящимъ отцомъ своихъ воспитанниковъ, которые настолько были привязаны къ нему, что при прощаніи

съ нимъ плавали и со слезами на глазахъ говорили: «намъ никогда не дождаться такого начальника».

Но вмѣстѣ съ разумными учебно-воспитательными принципами, введенными святителемъ Тихономъ, осуществленными Евгеніемъ Болховитиновымъ и сохраняемыми силою традицій и привычекъ, въ семинаріи практиковались и нераціональные способы и приемы обученія. Ректоръ семинаріи Евтхіанъ (1834—1835 г.) нарушалъ обычный порядокъ чтенія лекцій и объяснялъ ученикамъ свой предметъ не только на своихъ урокахъ, но и на урокахъ другихъ преподавателей, которые вынуждены были уходить изъ семинаріи и пропускать свои уроки. При всей учености и увлекательности своихъ объясненій, онъ позволялъ себѣ на лекціяхъ шутки, прибаутки и грубыя неумѣстныя остроты. Всякое искреннее и разумное мнѣніе преподавателей онъ считалъ личнымъ для себя оскорбленіемъ и цѣлый годъ не производилъ экзамена въ старшихъ классахъ на томъ только основаніи, «что онъ самъ знаетъ всѣхъ своихъ учениковъ, а другимъ до того дѣла нѣтъ». Нѣкоторые преподаватели заставляли зубрить записки по риторикѣ и сплетать безсодержательныя и совершенно бесполезныя вирши и римы на подобіе пустыхъ созвучій — «морозъ — кустъ розъ, свирѣль — трель». Даже лучшіе преподаватели на приемныхъ и годичныхъ экзаменахъ ограничивались однимъ только главнымъ предметомъ семинарскаго курса, мало обращали вниманія на самостоятельность учениковъ и цѣлый годъ читали свои обширныя лекціи съ излишними мелочными подробностями, поражающими въ ученикахъ утомленіе и скуку, подъ влияніемъ которой ученики, по словамъ преосвященнаго Антонія II, шумѣли на лекціяхъ и стучали ногами. Для устраненія этого существеннаго дидактическаго недостатка, бывшій ректоръ Кіевской академіи Иннокентій, ревизовавшій Воронежскую семинарію въ 1836 году, подписалъ семинар-

ской корпораціи соблюдать «строгий приемъ и переводъ учениковъ, усилить чтеніе книгъ, читать лекціи сокращенно съ усиленіемъ важнѣйшихъ частей и возбуждать въ ученикахъ способность размышлять самостоятельно». Такимъ серьезнымъ предписаніемъ семинарская корпорація не воспользовалась съ полнымъ благоразуміемъ: она не отличалась полнымъ безпристрастіемъ въ оцѣнкѣ успѣховъ и поведенія учениковъ. Въ 1849 году викарный преосвященный Феогностъ «поставилъ семинарскому правленію на видъ, чтобы оно въ аттестаціяхъ учениковъ держалось «безсомнительной справедливости», а въ пятидесятихъ годахъ настоящаго столѣтія семинарское начальство, въ лицѣ ректора Иларіона, за упадокъ учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи получило частыя замѣчанія и выговоры отъ академическаго правленія. Въ шестидесятихъ же годахъ настоящаго столѣтія талантливый и энергичный ректоръ семинаріи Феодосій I (1861—1863) значительно улучшилъ воспитаніе и обученіе въ нашей семинаріи и при аттестаціяхъ учениковъ обращалъ вниманіе на всѣ предметы семинарскаго курса, а не на одни только главныя предметы.

Несмотря на несовершенства приемовъ обученія, семинарія давала своимъ питомцамъ весьма основательное общее умственное развитіе и прочныя знанія. Продолжительное заучиваніе учениками уроковъ отъ слова до слова и постоянное списываніе учебниковъ были такими дѣйствительными мнемоническими средствами, благодаря которымъ буквы, слова, предложенія и знаки препинанія глубоко впечатлѣвались въ памяти учениковъ, а ихъ глаза и руки привыкали къ грамотному писью. Списываніе и заучиваніе учениками латинскихъ учебниковъ, латинскихъ, греческихъ, французскихъ и нѣмецкихъ словъ, переводовъ и стихотвореній, разговоры на латинскомъ и французскомъ языкахъ способствовали основа-

тельному и прочному знанію древнихъ и новыхъ языковъ, такъ что студенты семинаріи владѣли латинскою рѣчью, какъ своимъ роднымъ языкомъ. Академическія лекціи преподавателей, диспуты, проповѣди и диссертациі возбуждали въ ихъ умахъ много глубокихъ мыслей и существенныхъ религіозно-нравственныхъ философскихъ вопросовъ, которые углубляли и развивали мысль учениковъ и укрѣпляли въ нихъ духъ любознательности и интереса къ наукѣ. При полномъ почти отсутствіи репетицій и при исключительномъ вниманіи семинарскаго начальства и преподавателей къ однимъ главнымъ предметамъ семинарскаго курса, ученики располагали значительнымъ свободнымъ временемъ, которое они посвящали серьезному чтенію книгъ и пособій и писанію проповѣдей и диссертациі. Потому то изъ Воронежской семинаріи вышло столько высокообразованныхъ церковныхъ дѣятелей и истинныхъ тружениковъ духовной и свѣтской науки ¹⁾. О такомъ религіозно-нравственномъ характерѣ вашего заведенія засвидѣтельствовалъ въ 1828 году директоръ Петербургскаго педагогическаго института князь Ливень, который писалъ преосвященному Антонію II, что примѣръ благочестія, строгій надзоръ, твердыя начала нравственности и классическое образованіе въ Воронежской семинаріи дѣлають учениковъ болѣе способными докончить свое образованіе въ институтѣ и вступить въ почетное учительское званіе. О такомъ же непоколебимо твердомъ религіозно-нравственномъ характерѣ Воронежской семинаріи свидѣтельствуетъ стечественная церковная и гражданская исторія, которая фактически убѣждаетъ насъ, что благодаря воспитанію, духовенство вообще и Воронежское

¹⁾ Болховитиновъ (1785 г.), Карповъ (1821 г.), профессоръ С.-Петербургской духовной академіи и талантливый переводчикъ Платона, Соколовъ (1827 г.)—докторъ правъ и ординарный профессоръ Киевскаго, святаго Владиміра, университета, поэтъ Накятинъ (1838 г.) и многіе другіе бывшіе воспитанники Воронежской семинаріи.

въ частности есть и было дѣйствительнымъ хранителемъ истинной вѣры и нравственности, исконно вѣрнымъ и совершенно безкорыстнымъ слугою Престола и отечества и сердечно любящимъ сыномъ царя и Россіи. (Цер. Вѣд. № 46).

Иванъ Назарьевъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподаватель Воронежской Семинаріи по кафедрѣ Гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ Прокопій Щукинъ перемѣщенъ на кафедру русской словесности и исторіи русской литературы въ той же Семинаріи, за увольненіемъ согласно прошенія отъ службы преподавателя Словесности священника Вас. Базилевича. На мѣсто же Щукина перемѣщенъ бывший преподаватель Тифлисской Семинаріи по кафедрѣ Гомилетики Владиміръ Недѣльскій.

Преподаватель Св. Писанія въ Воронежской духовной Семинаріи, кандидатъ богословія И. Я. Каминскій назначается помощникомъ инспектора студентовъ Императорскаго Томскаго университета.

16 Декабря 1899 г., помощникъ инспектора Воронежской духовной Семинаріи С. Н. Лебедянскій назначенъ преподавателемъ общей и русской гражданской исторіи въ той же Семинаріи (на мѣсто переведеннаго въ кадетскій корпусъ Д. Г. Тюменева), а на мѣсто помощника инспектора Семинаріи назначенъ кандидатъ Киевской дух. академіи Т. А. Воскресенскій, бывший ранѣе, до поступления въ академію, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподавателемъ греческаго языка въ Воронежскомъ дух. училищѣ.

РАСПИСАНИЕ

религиозно-нравственных народных чтений при Воронежскомъ Братствѣ свв. Митрофана и Тихона на 1900 годъ (съ 1 Января по 2 Апрѣля включительно).

1900 г.	Первое отдѣленіе.	Второе отдѣленіе.
2 января	<p>О всенощномъ бдѣніи вообще. О первой части всенощнаго бдѣнія—вечеряѣ.</p> <p>Чит. инсп. дух. сем., Прот. В. П. Борисоглѣбскій.</p>	<p>Жизнь Божіей Матери.</p> <p>Чит. препод. гимназій М. М. Львовъ.</p>
9 января	<p>О второй и третьей части всенощнаго бдѣнія—утренѣ и первомъ часѣ.</p> <p>Чит. священн. Ѡ. К. Склобовскій.</p>	<p>Высокопреосвященный Иннокентій Митропол. Московскій.</p> <p>Чит. законоуч. гимназій, священникъ І. М. Васильевъ.</p>
16 января	<p>О чинѣ божественной литургіи вообще. О проskomидіи и часахъ предъ литургіей.</p> <p>Чит. законоуч. жен. гимназій, священ. Ѡ. І. Поспѣловскій.</p>	<p>Іосифъ Прекрасный.</p> <p>Чит преподаватель гимназій Г. Ал. Новочадовъ.</p>
23 января	<p>О литургіи оглашенныхъ.</p> <p>Чит. свящ. Евг. Ал. Дольскій</p>	<p>Великомученица Екатерина</p> <p>Чит. преподаватель гимназій Н. С. Николаевъ.</p>

30 января.	<p>О литургіи вѣрныхъ: обь окончательномъ приготвленіи даровъ и вѣрныхъ къ таинственному жертвоприношенію Чит. священ. Д. П. Казаневскій.</p>	<p>Церковь Христова со временъ Апостоловъ до смерти Константина Великаго. Чит. препод. духов. семина. П. В. Никольскій.</p>
6 февраля.	<p>О литургіи вѣрныхъ: о совершеніи таинства Причащенія и воспоминаніи членовъ церкви. Чит. инсп. дух. сем., Протоіерей В. П. Борисоглазбскій.</p>	<p>Поминовеніе усопшихъ. Чит. священникъ Евг. Ал. Дольскій.</p>
13 февраля.	<p>О литургіи вѣрныхъ: о приготвленіи вѣрныхъ къ Причащенію в самомъ Причащеніи, о благодареніи за Причащеніе и благословеніи на выходъ изъ храма. Чит. священ. Ф. К. Селобовскій.</p>	<p>Приготовительныя недѣли къ Великому посту. Чит. священникъ І. І. Путилинъ.</p>
27 февраля.	<p>Поѣздка въ Палестину. Чит. законоуч. жен. гимназіи священ. Ф. І. Поспѣловскій.</p>	<p>Великій постъ. Чит. преподаватель гимназіи М. М. Львовъ.</p>
5 марта.	<p>Чтеніе 1-е. Поѣздка въ Палестину. Чит. свящ. Евг. Ал. Дольскій.</p>	<p>Великомученица Варвара. Чит. законоучит. гимназіи, священ. І. М. Васильевъ.</p>
12 марта.	<p>Чтеніе 2-е. О Св. Землѣ. Чит. священ. Д. П. Казаневскій. Чтеніе 1-е.</p>	<p>Св. Алексій человекъ Божій. Чит. преподаватель гимназіи Г. Ал. Новочадовъ.</p>

19 марта.	О Св Землѣ. Чит. нисп. дух. сем., Протоіерей В. П. Борисо- глѣбскій.	Схимонахъ Серафимъ Са- ровскій. Чит. преподаватель гимна- зій С. В. Николаевъ.
26 марта.	Чтеніе 2-е. О Св. Землѣ Чит. священ. Ѳ. Б. Слабовскій.	Св. Марія Египетская. Чит. препод. духов. сем. П. В. Никольскій.
2 апрѣля.	Чтеніе 3-е О страданіяхъ Господа нашего Ісуса Христа Чит. законоуч. гимназій, священ. І. М. Васильевъ.	

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Наказаніе Божіе за оскорбленіе родителей.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по жалобѣ Матрены Божко на своего сына Леонтія Божко за нанесеніе ей оскорбленія дѣйствіемъ и словами. На судѣ они примирились, при чемъ Леонтія Божко далъ влятву быть почтительнымъ сыномъ и никогда не оскорблять свою мать. Тѣмъ не менѣе, на другой же день, забывъ о влятвѣ и угрожавшемъ ему наказаніи суда, онъ, по словамъ «Хар. Вѣд.», явился въ матери и опять началъ ее ругать и бить. Несчастливая мать не знала, что и дѣлать ей съ нимъ дальше, но сына вдругъ постигъ параличъ, и въ такой степени, что онъ пересталъ говорить и дѣйствовать руками.

Замѣчательный образъ.

Въ церкви св. апостола Павла, что при С.-Петербургской Маріинской больницѣ, основанной въ 1803 году, нахо-

дится, по словамъ «Ю. Кр.», замѣчательный по своей мнѣтюрности образъ, пожертвованный въ 1813 г. въ больничную церковь въ Бозѣ почившею основательницею больницы, государынею императрицею Маріею Теодоровною. Онъ написанъ на русской мѣдной монетѣ—«деньгѣ». На одной сторонѣ ея написано «деньга» и годъ выпуска монеты—«1720». На другой сторонѣ, въ центрѣ, помѣщены изображенія красками Христа Спасителя и преподобныхъ отцевъ Сергія и Варлаама, а вокругъ нихъ написаны на славянскомъ языкѣ полностью символъ вѣры и слѣдующіе четыре молитвы: 1) «Богородице, Дѣво, радуйся, Благодатная Маріа, Господь съ Тобою..» и проч., 2) «О всецѣлая Мати, родшая всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово! нынѣшнее приѣмши привошеніе, отъ всякія избави напасти всѣхъ, и будущія изми муки Тебѣ вопіющихъ: аллилуія»; 3) «Непобѣдимая и непостижимая божественная сила честнаго и животворящаго креста не остави насъ грѣшныхъ», и 4) «Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подѣ кровомъ Твоимъ».

Нельзя не удивляться необыкновенному терпѣнію и искусству художника-живописца, сумѣвшаго передать въ ясныхъ чертахъ не только святыхъ лица Господа Иисуса Христа и свв. Сергія и Варлаама, но и отчетливо, доступно даже для невооруженнаго увеличительнымъ стекломъ глаза, написать вышеозначенныя молитвы и символъ вѣры.

Въ 1896 году для него сдѣлана серебряная рама, величиною въ два квадратныхъ вершка, и въ этой рамѣ онъ вставленъ въ кіотъ подѣ красное дерево съ рѣзьбою и позолотою. Кіотъ помѣщенъ въ средней части храма, съ правой стороны.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА и ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Календарь „СІНЯГО КРЕСТА“.

(Настольная Справочная Книга).

Съ соизволенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны.

Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящее подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, предпріявало изданіе на 1900 годъ Календаря «Синяго Креста», который поступилъ въ продажу съ Декабря 1899 г. въ количествѣ 10.000 экземпляровъ и является подробнымъ справочнымъ изданіемъ, необходимымъ для каждаго. Цѣна Календаря «Синяго Креста» по 2 руб. за экземпляръ, съ пересылкой 2 руб. 50 коп. Главный складъ изданія въ Редакціи «Синяго Креста»: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., 41.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 годъ.

на еженедѣльный Художественно-Литературный и Юмористическій журналъ

МУРАВЕЙ

Издающійся въ Москвѣ, по слѣдующей программѣ:

1) *Беллетристика* (романы, повѣсти, рассказы, очерки выдающихся русскихъ и иностранныхъ писателей). 2) *Поэзія* (всѣхъ видовъ). 3) *Изящныя иллюстраціи*. 4) *Юмористика* и каррикатуры. 5) *Хроника событій* (русская и иностранная). 6) *Театръ* и музыка (новыя драматическія произведенія, оригинальныя и переводныя; критическія статьи по изящнымъ искусствамъ). 7) *Критика* и библиографія. 8) *Смѣсь*: полезныя совѣты по домоводству и обиходная рецептура.—Ребусы.—

Шарады.—Шахматы (теорія и практика).—Анекдоты (историческіе, изъ жизни великихъ людей и др.

Составъ Гг. сотрудииковъ.

А. А. Богаевская, П. П. Баскинъ, И. М. Булацель, Г. Бурдесъ, Пр. А. Висковатовъ, И. А. Гриневская, Д. М. Городецкій, И. С. Дурново, Квидамъ (А. Р. Кузель), М. Майковъ, В. И. Монигетти, П. И. Мессароизъ, К. В. Назарьева, И. Н. Потапенко, Серг. Печоринъ, К. А. Тепловъ, Л. И. Уманецъ, Ю. Юрьевичъ и др.

Издатель *Л. Л. Снегиревъ.*

Редакторъ *В. И. Монигетти*

Подписная цѣна за годъ 4 рубля съ пересылкой; 6 мѣсяцевъ—2 рубля; 3 мѣсяца—1 рубль.

НЕБЫВАЛОЕ ПО ИЗЯЩЕСТВУ И ДЕШЕВИЗНѢ
литературно-художественное и юмористическое изданіе за эту цѣну.

Редакція и Контора—Москва, Тверская, пассажъ Постниковой, № 72. Телефонъ № 202.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРА „ХЛЫСТОВЩИНА“.

Разборъ двѣнадцати заповѣдей основателя секты Даниила Филипповича.—состав. свящ. **В. БАРБАРИНЪ.**

Изданіе Воронежскаго Братства Свв. Митрофана и Тихона.

Цѣна 30 коп.

Выписывающимъ изъ Братства не менѣе 10 экземпляровъ уступка 15%.

Въ Троицкой, что на Терновой полянѣ, церкви г. Воронежа продаются, за извѣстномъ, 4 люстры—съ 30, 24 и съ 18 подсвѣчниками и 2 седмисвѣчника. Обращаться къ церковному старостѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на день святителя Николая—Чудотворца и тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, 6 Декабря 1899 г.—Священника *Тихона Крутикова*.

Воронежская епархія въ преддверіи XX вѣка.—*П. Никольскаго*.
Воспитаніе и образованіе въ Воронежской духовной семинаріи отъ ея основанія до 1860 года включительно.—*Ивана Назарьева*.

Мѣстныя извѣстія.

Расписаніе религиозно-нравственныхъ народныхъ чтеній при Воронежскомъ Братствѣ свв. Митрофана и Тихона на 1900 годъ (съ 1 Января по 2 Апрѣля включительно).

Извѣстія и замѣтки.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Довоз. Цезарюро. Воронежъ. Января 15 дня 1900 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.